

Сяо Шуи, увидев, как дочь с сияющим видом вошла во внутренние покои, с улыбкой в уголках глаз произнесла:

— Цзянь так весела, дело удалось?

Чжао Моцзянь вошла и поклонилась:

— Мать.

Служанки подали чай и, не дожидаясь приказа, поспешили уйти.

— Отец уже во дворце назначил дядю Генералом — покорителем Запада, через три дня он поведет войска в провинцию Хэ.

Сяо Шуи кивнула:

— Но две другие вещи, ты получила?

Чжао Моцзянь слегка приподняла брови:

— Экземпляр, что у отца, я уже попросила евнуха Ляо тайно снять копию, завтра он будет у меня. Что до другой, я давно узнала, где она находится. Поместье Падающей Тени хоть и сильное, но это всё же люди из мира боевых искусств, как бы они ни старались, они не посмеют пойти против императорского двора. Я уже тайно отправила людей в провинцию Сун.

— Ну и хорошо. На этот раз твой дядя ради тебя взял на себя большой риск, ты будь осторожна.

— Мать, не волнуйтесь. Даже если так называемое Сокровище Императора Юна не существует, дядя на этот раз сможет воспользоваться шансом, чтобы захватить военную власть на северных рубежах. По крайней мере в будущем он сможет держать под контролем одну из важных артерий.

Сяо Шуи хоть и волновалась, но знала, что дочь говорит правду. Вспоминая о делах брата, она спросила:

— Слова такие, но надо быть осторожной. Твой отец никому не доверяет полностью. Не выбрал Лю Хао в основном из-за недоверия. Твой этот шаг тоже будь осторожна, твой отец всё ещё Сын Неба. Кстати, вчера ты говорила, что рекомендовала дядю Чжао Цзянь?

— Да.

Сяо Шуи холодно усмехнулась:

— Не знаю, она правда умная или просто умничает. Кстати, шпион, что я поставила рядом с ней, в эти дни должен был прийти ко мне. Почему никого?

— Мать говорит о Юйжао?

— Угу. Ты всегда не обращаешь внимания на её мелкие движения, я не успокаиваюсь, поэтому послала Юйжао.

Чжао Моцзянь не изменилась в лице, но в душе почувствовала легкий дискомфорт. Ей уже двадцать лет, а мать всё ещё не отпускает её и не даёт действовать самой.

— Юйжао пять дней назад последовала за Чжао Цзыянь в её резиденцию, но вот уже пять дней её не видно.

— Раньше она говорила, что есть важное дело, лично должна мне доложить. Как же так пропасть?

Сяо Шуи выглядела подозрительно, потом её лицо стало всё мрачнее:

— Видимо, эта рабыня не была хорошо наказана и забыла свое положение. Скоро полнолуние. Пусть наша девятая принцесса хорошо почувствует вкус забывчивости.

Чжао Моцзянь приподняла бровь, выражение лица осталось безразличным. Она всё больше находила эту девятую сестру интересной, но ход матери был действительно жестоким. Сколько ни борись, это лишь добавит страданий.

Сидя в кабинете, Чжао Цзыянь смотрела на развернутое письмо в руке, лицо её было холодным. Затем она сжала письмо в руке, немного приложив силу, и когда разжала ладонь, осталась лишь горсть обрывков.

Взяв кисть, она написала новое письмо, аккуратно упрятала его и запечатала сургучом. Легко хлопнув в ладоши три раза, она увидела, как перед ней, словно тень, упала фигура. Не говоря ни слова, тот человек опустился на одно колено перед Чжао Цзыянь.

Чжао Цзыянь подала ему письмо и медленно произнесла:

— Ты из мира боевых искусств, дела этого мира ты понимаешь лучше меня. Это дело вам и подходит. Следи за Поместьем Падающей Тени. Если увидишь подозрительных людей, входящих и выходящих, сразу сообщи мне. Конкретные инструкции — в письме.

Тень почтительно приняла послание, поклонилась, открыла окно и бесшумно исчезла. Этот человек пришел к ней, когда ей было шестнадцать лет, заявив, что по чьему-то приказу будет почитать её как госпожу. Сначала Чжао Цзыянь, конечно, не смела легко доверять, но эти люди, несмотря на её холодность, несколько раз помогали ей, когда она выполняла поручения Чжао Моцзянь, что доставляло ей немало хлопот.

После нескольких контактов, поняв, что от них не отделаться, Чжао Цзыянь решила воспользоваться ситуацией. Позже она выяснила, что эти люди оказались из Призрачного терема, наводящего ужас на мир боевых искусств. Призрачный терем действительно оправдывал свою дурную славу: они приходили без тени и уходили без следа, словно призраки, а действовали так же беспощадно, как злые духи. Если они на тебя нацелились, это было всё равно что попасть в двор Ямы — не умрешь, так не успокоишься. Если бы Призрачный терем не всегда держался в тени и редко вмешивался в дела мира, он вызвал бы настоящую панику.

Чжао Цзыянь понимала, что люди из Призрачного терема ни за что стали бы искать её, но как бы она ни пыталась выпытать правду, они молчали в три ряда. Но вот этот упрямый характер, когда они предпочитали умереть, чем сказать лишнее слово, в конце концов заставил Чжао Цзыянь успокоиться. По крайней мере, эти люди практически не имели дел с императорским двором, а ей сейчас нужны были люди. Такая сила для неё была определенно полезнее, чем опасна. Что же до того, почему она стала исключением, до сих пор не было найдено ни единого следа.

Думая о полученной новости, она невольно вспомнила о том человеке. Прошло уже столько дней, а от неё ни слуху ни духа. То, что она получила той ночью, наверняка было подделкой,

интересно, знает ли она об этом.

Пока она погрузилась в думы, за дверью послышался голос охраны:

— Вижу Седьмую принцессу!

Чжао Цзыянь сузила глаза и поднялась, но тут же Чжао Моцзянь толкнула дверь и вошла. Её тяжелый взгляд упал на неё, а на лице читалось явное недовольство.

Двое стражников, увидев Чжао Цзыянь, поспешно и тихо произнесли:

— Ваше Высочество.

Их лица выдавали волнение.

Чжао Цзыянь тихо сказала:

— Уйдите все. Без моего приказа не заходите и не беспокойте.

— Слушаемся!

Они, казалось, не выдержали давления, исходившего от обеих принцесс, и с облегчением удалились.

— Зачем Ваше Высочество пожаловало?

Чжао Моцзянь холодно хмыкнула, её красивое лицо омрачилось:

— Зачем? Разве ты сама не знаешь? Что, теперь крылья действительно окрепли и ты перестала притворяться покорной и слабой?

— Цзыянь не смеет.

— Не смеет? Спрашиваю тебя, семью цензора Ли ты сама отпустила! И Юйжао, которая в тот день ушла с тобой в Павильон Яшмы и пропала без вести... Не говори мне, что она вернулась в Огнестрельный дивизион!

Чжао Цзыянь опустила глаза:

— Тот факт, что кто-то из семьи Ли сбежал, был случайностью. Что до Юйжао... она не должна была меня обманывать.

— Обманывать тебя? Ха-ха... Чжао Цзыянь, ты, кажется, забыла, что в моих глазах ты такая же, как и она, — моя рабыня.

Чжао Моцзянь смеялась открыто и презрительно, а затем уголки её губ изогнулись в игривую улыбку.

Она медленно расхаживала по комнате, машинально играя в пальцах маленькой фиолетовой бутылочкой. Подняв руку, она заставила фарфоровую емкость вертеться между пальцами, на лице застыла улыбка, а тон был насмешливым:

— Если я не ошибаюсь в дате, сегодня полнолуние. Не знаю, как твоё здоровье, сестра?

Чжао Цзыянь слегка приподняла голову, взгляд скользнул по лицу Чжао Моцзянь и мельком упал на бутылочку. В темных глазах не было ни печали, ни радости, словно слова Чжао Моцзянь её совершенно не касались.

Привыкшая к её притворной покорности и слабости, Чжао Моцзянь теперь, видя её такой спокойной и сдержанной, не смогла сдержать гнев. В глазах появилась холодность, а губы поднялись еще выше:

— Верно, тело сестры выглядит очень здоровым. Это тебе, наверное, уже и не нужно.

С этими словами она легонько щелкнула пальцем, выбила пробку и медленно наклонила правую руку — струя молочно-белой жидкости полилась вниз.

Чжао Цзыянь смотрела, как бутылочка в улыбке Чжао Моцзянь опустела полностью, и на её спокойном лице наконец проступили эмоции. Чжао Моцзянь, смеясь, бросила пустую бутылку на пол, развернулась и большими шагами вышла.

Чжао Цзыянь опустила голову, длинные черные волосы упали вдоль висков, скрыв половину лица. Наступила ночь. Она слегка свернулась клубком, белые пальцы сжались на груди, а затем медленно сдавили его. На тыльной стороне руки вздулись синие вены.

В итоге она опустилась на одно колено на пол, левой рукой ухватилась за подлокотник красного деревянного кресла, оставив на нем глубокие следы от ногтей. Её хрупкое тело безостановочно дрожало, а сдавленные стоны боли вырывались из-за стиснутых зубов. В этом пустом помещении они звучали горько и печально.

Фу Яньцин, пробыв несколько дней в городке Юаньцзи подальше от столицы, чувствовала беспокойство. Дни шли один за другим, они пока были в безопасности, но она всё время волновалась о Чжао Цзыянь. Этот упрямый ребенок с детства был таким: казалось, что она покорно склоняет голову перед Чжао Моцзянь и её матерью, позволяя собой командовать, но в костях она была очень строптивой. В некоторых делах она иногда предпочитала понести наказание, но делала по-своему, как в этот раз...

Глядя на мягкий свет за окном, Фу Яньцин толкнула дверь и вышла во двор, громко окликнув:

— Фу Ян!

— Хозяин, вы звали? — Фу Ян поспешил подойти и почтительно ответил.

— Мы уже здесь несколько дней. Сходи в столицу, узнай, как там обстановка. На этот раз мы просчитались, нужно менять план. Мы должны как можно скорее укрепить свои позиции в столице.

— Слушаюсь, хозяин.

<http://bllate.org/book/16696/1533284>